

Проблемные вопросы истории народов Центральной Азии в исследованиях Ч. Валиханова

Творческое наследие замечательного сына казахского народа, выдающегося мыслителя, ученого, просветителя-демократа, поборника прогресса и дружбы с русскими и другими народами, путешественника, востоковеда-историка, этнографа, публициста, фольклориста Чокана Чингисовича Валиханова охватывает самые разные аспекты истории народов Центральной и Средней Азии, Казахстана и Западной Сибири. Чокан Валиханов (полное его имя - Мухаммед-Ханафия, Чокан - прозвище, данное матерью), родился в ноябре 1835 г. в семейной усадьбе Срымбете, в доме, построенном по поручению Александра I Айганым-вдове хана Валия.

В 1847-1853 гг. Чокан учился в Омском кадетском корпусе. После окончания кадетского корпуса работал в течение пяти лет в Западно-Сибирском генерал-губернаторстве. Ч. Валиханов в возрасте 22 года (27 февраля 1857г.) был избран действительным членом Русского географического общества.

С апреля по июль месяцы 1856 г. Ч. Валиханов принимает участие в составе Иссык-Кульской военно-научной экспедиции. На Иссык-Куле Ч. Валиханов интересовался остатками древней городской культуры, оросительных систем, изучал каменные изваяния и памятники архитектуры.

После иссык-кульской экспедиции, в августе 1856 г. Чокан был отправлен в Кульджу для переговоров с китайскими властями относительно налаживания торговых отношений с Китаем, прерванных после того, как была сожжена русская фактория в городе Чугучаке. По рекомендации Семенова Тянь-Шанского он получает секретное поручение проехать в Кашгарию, закрытую для европейцев. В 1858-1859 гг. Ч. Валиханов совершил отважное путешествие в Восточный Туркестан под видом купца.

Попытки европейских ученых проникнуть в Кашгарию заканчивались неудачно, а порой и трагически. Так, в 1857 г. в Кашгаре погиб известный немецкий путешественник и исследователь Адольф Шлагинтвейт. Первые достоверные сведения об обстоятельствах его гибели были доставлены Ч. Валихановым.

Ч. Валиханов в своих исследованиях затрагивает актуальные, но до сегодняшнего дня, слабоизученные вопросы истории народов, живших на огромном пространстве Центральной Азии в древности, средневековье и новое время. За 220 лет до Р.Х. с границ северо-западного Китая, с Долгой стены двинулись на запад юечжи, - утверждает автор. Они заняли территорию Восточного Туркестана: Илийский округ, Семиречье и озеро Иссык-Куль, вытеснив народ сэ, т.е. саков. Эти места - прекрасные стоябища для кочевых народов, конечно, были любимыми кочевьями их с древнейших времен. По китайским

источникам, - пишет ученый-востоковед, - на этих местах утвердились сильные орды. Усуни, изгнав юечжей, основывают здесь свою орду. Семь столетий здесь жили усунь. В VI веке утвердились тут гаогюй (уйгуры) и после дулцы (дулу - древнейшее тюркское племя Алтая и Семиречья). Мнение Ч. Валиханова относительно этнической принадлежности юечжи отличается от общепринятого утверждения, рассматривающего юечжи как восточную ветвь ираноязычных сакских племен, обитавших на территории Восточного Туркестана.

Ч. Валиханов считал, что юечжи являются тюркским народом: «Нет сомнения, что юечжи кочевой народ, занявший нынешний Хорезм, где и ныне кочуют туркмены, и потом распростерший свое влияние на весь Туран, были тюрки, низвергавшиеся впоследствии на Азию под именем селджуков, османов, кара-койлу и аккойлу. Кангюй и западные дулгасцы тоже утвердились в Туране, и по свидетельству китайцев, последние граничили далеко на западе с Фолинь (Византией)» [1, с.284].

На основе использования сочинения Абул-газы (1603-1664 гг.) Ч. Валиханов рассуждал о древних жителях Иссык-Куля: «Огузхан (т.е. правитель гуннов Модэ) имел здесь зимовье. У Абулгазы, в сказаниях его о тюрках, озеро Иссык-Куль является колыбелью тюрков. До нашествия Чингиз-хана тут были канглы. Озеро Иссык-Куль, Чуй и Талас суть кочевые места канглов» [2, с.28].

По мнению Ч. Валиханова, еще в древние времена, часть населения Илийской долины, Семиречья вела оседлый образ жизни. В средние века оседлость здесь сильно распространялась, особенно в Илийской долине. Города Алмалык (ныне Туркестанское селение), Хонакай и Кайнак (существующая и теперь) и Алмату (где ныне укрепление Верное) были известны по своей торговле и служили станциями на большой дороге, по которой ходили генуэзские купцы в Китай и кипчаковские послы к великому хану [3, с.332]

В отличие от общего мнения, Ч. Валиханов считал, что Чудские копи - древние выработки, характеризующие горное дело эпохи бронзы, разрабатывали скорее не финны, а предки тюрков. «Исторические данные нам говорят, напротив, более в пользу тюрков, чем финнов, потому что тугю, по свидетельству китайцев были рудокопами жужанского дома, а при покорении Сибири одно тюркское поколение было названо кузнецким, потому что оно исключительно занималось сплавкой руд и снабжало металлическими изделиями соседних монголов и финнов» [1, с.224]. Эту версию Ч. Валиханова ранее высказывали В. Татищев, П. С. Паллас.

Ч. Валиханов подчеркивает, что Алтай и Енисей были колыбелью тюрков и монголов, и племена, живущие в юго-восточной Сибири, сохраняли до сих пор чистоту тюркского языка и обычаев [4, с. 294]. Страна эта, наши степи, были заняты до монгольского периода истории тюрками коренными. Были народы, которые по происхождению

принадлежали к другому поколению, но подчинились тюркскому языку и тюркским нравам.

Важное место занимает вопрос о времени сложения казахского народа и образования казахского государства - ханства. Валиханов писал : Все три орды, составляющие союз казах, считают своим родоначальником некоего Алача, что значит чужеземец, или, буквально, не наш. Кто такой был Алача, откуда он взялся, народное предание повествует различно [5, с. 308].

Исследователь старался установить время сложения казахского народа на основе использования народных преданий в качестве источников. Алаш, согласно казахским преданиям, был объединителем союза казахов: «Предание говорит определеннее: Аксак Темир (Тамерлан) в первый свой поход на Тохтамыша, проходя через кочевье казаков Каракума, заметил их, разгромил их улусы и повесил двух ханов - Амета и Самета - и отправил к ним для распространения истинных правил веры и для искоренения шаманства учителей машаиха» [6, с.159]. Амет и Самет по Жалаири, первые казахские ханы, казнённые Тимуром во второй половине XIV века [7, с.372].

По мнению Ч. Валиханова, сложение казахского народа и время правления Алаш-хана приходятся к середине XIV века. Он рассуждал: если Тамерлан в первый свой поход в 1392 году на Тохтамыша убил детей Алача и первого хана казахского, то приблизительно можно полагать, что сам Алач мог жить в середине XIV столетия [6, с.151]. Ч. Валиханов считал, что «начало союза Алач, татарских казаков, как казачества, я принимаю вполне и думаю, что миф киргизский о алаче и Алесе, как выражение этого начала, имеет основание». У народов азиатских свобода и независимость могли обуславливаться только в лице отдельного хана и своего родоначальника. Усиление казахов союзом разных выбежавших племен от орд Кипчаковской и Туркестанской, конечно, делалось и образовалось постепенно, исподволь [6, с.152].

Ч. Валиханов в «Записках о киргизах», затрагивая время правления Жанибек хана, писал: «Джанибек был, по преданию, первый хан казаков из дома чингизидов-джучиханидов. Абульгази, подтверждая эти предания, детей его называет казахскими ханами» [2, с.62].

Однако, он в работе «Киргизское родословие» выразил свое сомнение в том, что Жанибек был первым ханом казахов из дома чингизидов. Об этом свидетельствуют следующие его рассуждения. По преданию казахов неизвестно, когда явилась к ним фамилия Уруса и кто из детей его был первым ханом казахским. Предания казахов, хотя и говорят о Джанибеке, как о своем хане, но не менее того не сообщают ничего ясного на вопрос: сам ли он пришел к ним первый, или его предки. В «Сборнике летописей» мы не находим также ничего определенного, только на странице 14 говорится, между прочим, что

правое крыло войск Уруса составляли канглы в числе 2000, а левое - народ Алач-Мены [6, с.160].

Ч. Валиханов в работе «Извлечения из Джами'ат-таварих», делая ссылку на работу Кадыргали-бия, записал: «В (стр.170). Правая и левая рука (крыло) Урус-хана [изображена так] : [левая], [правая] алач-мены - 3 сана [большое число]; канлы - 2 сана. У народы канглы между ними до сего времени знатные есть. Но между алач-мены старшие с гребенчатой тамгой джалаиры должны быть»[8, с.242-243].

Примечание Ч. Валиханова: Если тысяча мира, означает всю массу человечества, то Алач-мены - тысяча Алачей значит союз, общество Алач. Джалаирец никогда не употребляет название своего народа, говоря о султанах и ханах казахских, он говорит: в том народе царствовал, у того народа..., только в конце повествует, что джалаиры было почетное племя у народа Алач-мены [6, с.161].

Приведенные данные свидетельствуют, что левое крыло войск Урус-хана (Акнияз-хана) состояло из алашевцев. Как заметил Ч. Валиханов, их было много, если учесть, что в XIV веке, возможно, один сан состоял из 10 тысяч человек, то Урус-хан имел на левом крыле 30 тысяч алашевцев, а на правом - 20 тысяч сарбазов, состоящих из канглы, тоже из казахов, как утверждал ученый Н.Я. Бичурин.

Он на основе анализа китайских сведений о Кангюй дает свое собственное пояснение: «Владение Кангюй занимало степи от Сырдарьи к северу, на которых ныне кочуют Большая и Средняя казачьи (казахские) Орды. Надобно полагать, что казачьи поколения, ныне известные в России под названием киргиз-кайсаков, недавно приняли народное название казак, потому папские послы, бывшие в Шара-Ордо (Каракоруме) у хана Куюка в 1246 году, еще называли их кангитами»[9,с.156]. Бичурин предполагал, что канглы имеют прямое отношение к казахам.

Ч. Валиханов, говоря о Жанибеке, отмечал: По преданиям известно, что Джанибек был государь мудрый [аз], вот отчего казахи называют его не иначе, как с эпитетом Аз [Джанибек], и известно, что визирем его был умный и красноречивый Джиренче Чечен. Его изречения употребляются казахами и теперь, как пословицы, а самое название его сделалось нарицательным именем оратора.

После детей Алача были у них ханы - это несомненно, но кто они? - задает вопрос Ч. Валиханов, и сам дает следующий ответ: О фамилии Уруса исторически известно вот что: фамилия, из которой происходит Урус, по свидетельству Абульгази, была младшая отрасль джучиханидов; родоначальник ее был Тогай-Тимур. Григорьев (История монголов, стр. 41) говорит, что Урус по прямой линии происходит от Батыя и что он вел войну с Тамерланом, мстя за смерть сына своего Бугай-салтана [6, с.162].

По данным Абулгазы Урус-хан, сын Бадакулуглана, по другим данным Урус-хан является сыном правителя Ак орды Чимтай хана, который после смерти отца захватил Сарай и воссел на трон Золотой орды [10].

Ч. Валиханов высказал свое мнение о времени образования казахского народа и казахского ханства очень конкретно и связывал этот исторический процесс с XIV веком. «Народ казак (так называем себя мы) образовался от союза разных племен турецких и монгольских во время междоусобий в Орде, начавшихся тотчас после смерти Бердибека, а не народ древний, о котором писал Фирдоуси» [11, с.164]. По мнению исследователя, в тот период этноним «казак» был еще не устойчив и «общего народного названия, как можно догадаться, не имели, каждое племя сохранило свое название, например, кунраты, найманы, кипчаки и проч.» [11, с.167]

Конечно, в условиях кочевого образа жизни казахи отдавали предпочтение племенной, родовой принадлежности, несмотря на то, что характерные черты, объединяющие их в один этнос - казахский были налицо: общность языка, территории, культуры, символики -значки, обычаи, традиции, образ мышления, религиозная и нравственная идентичность, особенность хозяйственного и семейного уклада и поэтому соседи, в том числе узбеки, называли казахов - джете, учитывая характерное их миропонимание.

Ч. Валиханов дал следующее определение понятию «казак»: «Имя казак, которое, как можно полагать из Шейбанинамэ, в то время имело значение довольно почтенное и означало возвышенность духа, здравость - соответствовало европейскому рыцарству. Кочевой степняк, для отличия от своих городских родовичей - соседей, узбеков и ногайцев, гордился именем казака - свободного степняка, кочевого человека» [6, с.152]. В древности слово казак встречается в смысле вольный и вольница; я, - подчеркивает Ч. Валиханов, - не смею в этом сомневаться [12, с.286].

Ч. Валиханов, рассматривая вопрос о времени сложения казахских жузов, орд, ссылается на предание: «До Ишима Храброго (1636) все орды были объединены и управлялись одним ханом»[13, с.276].

Ч. Валиханов обратил внимание на народно-освободительные восстания казахов против колониальной политики царизма. Упразднение достоинства ханов, разделение степи на округа и введение для управления казахской степью сибирского учреждения, стало быть, совершенно нового порядка вещей, как и надо было ожидать, обошлось не без смятений. Султан Касым в 1825 г. и впоследствии дети его Сарджан и Кенесары во главе недовольных подняли мятеж и производили беспокойства до 1846 г., прекращенные оружием. Кенесары, отважнейший из мятежников, преследуемый отовсюду казачьими отрядами, бежал в горы Кунгей Алатау и пал в ужасной стычке с дикокаменными киргизами, народом хищным. Несмотря на

волнения, введение сибирского учреждения шло с большим прогрессом, и около 1844 г. все отпавшие волости возвратились. Баян-Аульские казахи оставались не без участия в мятеже. Увлеченные, в 1842 г., они после двухгодичного скитальничества по пескам голодной и безводной степи, лишенные скота и имущества, против воли Кенесары решились преклонить повинные свои головы. Тайджан Азнабаев, заседатель от казахов в Баян-Аульском приказе, как чиновник, изменивший присяге, расстрелян в Акмолах в пример другим [14,с.312].

В исследованиях путешественника рассматривается расселение казахских и других племен. В работе «О киргиз-кайсацкой Большой орде» автор отмечает, что Большая орда, кочевавшая по Таласу и далее к Ташкенту, под начальством Аблай-хана двинулась на восток и после удачной и продолжительной борьбы вытеснила джунгар за Малый Алатау и заняла свои давние места. Итак, эти места, по сказаниям кайсаков, вновь заняты Большою ордою у калмыков, и, следовательно, притязания китайцев на эту страну несправедливы, так как с появлением исконных жителей она стала независимою [13, с.181]. Исследователь отмечал, что в числе родов казахских, находящихся в пределах Китая, Керей, суть самые углубленные; они кочуют около Хобды, близ города Манаса, и управляются вместе с торгоутами на одних и тех же правах [15, с.247].

Ч. Валиханов, высказывая свое мнение о подготавливавшейся судебной реформе в казахской степи, писал о том, что реформа должна соответствовать особенностям и казахского народа, так как : изо всех инородческих племен, входящих в состав Российской империи, первое место по многочисленности, по богатству и, пожалуй, по надеждам на развитие в будущем принадлежит нам - казахам. Мы занимаем одну обширную сплошную территорию, между тем как другие инородцы разбросаны среди русского населения [16, с.80].

По мнению Ч. Валиханова, реформы должны способствовать улучшению материального положения народа. В наше время, замечает Ч. Валиханов, - самым важным и близким для народа считаются реформы экономические и социальные, прямо касающиеся насущных нужд народа, а реформы политические допускаются как средства для проведения нужных экономических реформ, ибо каждый человек отдельно и все человечество коллективно, стремится в развитии своем к одной конечной цели - к улучшению своего материального благосостояния, и в этом заключается так называемый прогресс. С этой точки зрения полезны только те реформы, которые способствуют улучшению быта человека [16, с.78].

Обратив внимание на антинародный характер судебной реформы, он высказывает мысль, что проект реформы отражает мнение султанов, биев и других знатных казахов, т. е. привилегированного слоя населения, а «ненужные и вредные для народа преобразования и

изменения» не отражают интересы простого «черного» казахского народа [16, с.82].

Результаты научных изысканий о Кашгарии были подробно изложены в его капитальном исследовании «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах», где впервые сообщались сведения о Восточном Туркестане, даны географический обзор страны, описание административных округов. Весьма содержательным разделом этой работы является исторический очерк Восточного Туркестана, охватывающий большой хронологический период, начиная со второго века до н.э. и включая конец 50-х годов XIX века.

В историческом очерке Ч. Валиханов поднимал важные проблемы Малой Бухарии, падение Джунгарии и охарактеризовал сложную ситуацию в Кашгаре, описал правительственную схему и политическое состояние края [17, с.97-218].

Актуальные вопросы истории народов центральной Азии, исследованные Ч. Валихановым, должны быть использованы наравне с мнениями других историков в преподавании истории Казахстана.

Список литературы:

1. Валиханов Ч. Ч. О западном крае Китайской империи //Собрание сочинений в 5 т.-т.2.-Алма-Ата, 1985.
2. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах//Собрание сочинений в 5 т.-т.2.-Алма-Ата,1985.
3. Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии//Собрание сочинений в 5 т.-т.3.-Алма-Ата, 1985.
4. Валиханов Ч.Ч. [Заметки по истории южносибирских племен] //Собрание сочинений в 5 т. -т.1. -Алма-Ата, 1984.
5. Валиханов Ч.Ч. О Баян-Аульском округе (Письмо из Омска. 10 марта 1857 г) // Собрание сочинений в 5 т.- Т.2. - Алма-Ата, 1985.
6. Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений в 5 т. - Т.2. - Алма-Ата, 1985.
7. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. - Т.2.- Алма-Ата, 1985. - Комментарий..
8. Валиханов Ч.Ч. Извлечения из Джамии'ат-таварих // Собрание сочинений в 5 т. - Т.1. - Алма-Ата, 1984. С. 242-243.
9. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - Алматы,1998.
10. Капаев И. Бессмертная степь. - Астана, 2008.
11. Валиханов Ч. Ч. Письмо профессору И.Н. Березину // Собрание сочинений в 5 т. - Т.1. - Алма-Ата, 1984.
12. Валиханов Ч. Ч. [О формах казахской народной поэзии] // Собрание сочинений в 5 т. - Т.1. - Алма-Ата,1984.

13. Валиханов Ч. Ч. Предания и легенды Большой кир-гиз-кайсацкой орды // Собрание сочинений в 5 т. - Т.1.- Алма-Ата, 1984.
14. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т.. - Т.2.- Алма-Ата, 1985.
15. Валиханов Ч. Ч. Западный край Китайской империи и город Кульджа [Дневник поездки в Кульджу 1856] // Собрание сочинений в 5 т. - Т.2. - Алма-Ата, 1985.
16. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. - Т.4.- Алма-Ата, 1985.
17. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в 5 т. - Т.3.- Алма-Ата, 1985.

ИГИБАЕВ С. К.